

ЧЕГО ЖДАТЬ ОТЪ РУССКАГО НАЦИОНАЛИЗМА.

Charity begins at home. (Любовь къ ближнему начинается съ ближайшихъ). Англійская поговорка.

І. ТЕРМИНОЛОГІЯ.

Нигдѣ, быть можетъ, національный катехизисъ не является столь малоизвѣстнымъ и окруженнымъ недоброжелательствомъ противниковъ, какъ у насъ въ Россіи. Да и давно ли было то время, когда онъ переживалъ первые мѣсяцы своего полупризнанного существованія? Попытайтесь сказать такія, казалось бы, бесспорныя положенія, какъ напр. — русское государство сложилось и окрѣпло дружною историческою работою трехъ вѣтвей единаго русскаго народа; великороссы, малороссы и бѣлоруссы — его три нераздѣльные корни и вѣтви; для нихъ всѣхъ русскій языкъ родной, неотразимо привлекательный и кровный, залогъ культурнаго и политическаго единства и основа государственного и народнаго величія. Попробуйте сказать, что въ Россіи не можетъ и не должно быть другого государственного языка, кромѣ русскаго, и что только онъ долженъ быть языкомъ школы и т. п. Сколько озлобленія и яростной критики вызвали подобныя положенія въ русской Государственной Думѣ, сколько ненависти и скрытыхъ партійныхъ вожделѣній таилось и таится въ яростныхъ нападкахъ озлобленныхъ и ожесточенныхъ противниковъ русскаго національнаго дѣла!

Самая ярость нападения свидѣтельствуетъ, что въ русскомъ национализмѣ его противники и недоброжелатели чувствуютъ опаснѣйшаго врага, назрѣвающая мощь кото-раго должна сказаться самымъ рѣшительнымъ образомъ въ русской жизни въ недалекомъ будущемъ.

Подъ словомъ «национализмъ» далеко не всѣ разумѣютъ одно и тоже понятіе. На вопросъ о томъ, въ чёмъ оно заключается, — и въ жизни и въ литературѣ встрѣчаются разнообразные и несогласные между собою отвѣты.

Определеніе такихъ сложныхъ и многогранныхъ понятій едва ли можетъ быть исчерпано въ одномъ или нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ.

Тѣ признаки, которые будутъ отмѣчены, не имѣютъ исчерпывающаго значенія и скорѣе очертятъ внѣшнія грани понятія, чѣмъ его внутреннее содержаніе.

«Для насть национализмъ не значитъ ненавидѣть, притѣснять другого, не давать ему жить», говоритъ извѣстный чешскій дѣятель докторъ Крамаржъ *); «для насть национализмъ обозначаетъ любить свой народъ выше всего, жертвовать всѣмъ для его силы и величія, защищать каждую пядь дѣдовской земли и каждого члена нашей национальной семьи».

Въ той части этого определенія, гдѣ говорится о национализмѣ, какъ о чувствѣ, какъ о яркомъ и сильномъ исполненномъ любви, настроеніи духа отмѣченъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ национализма.

Съ субъективной точки зрѣнія нельзя не признать, что русскій национализмъ — любовь и культу всѣхъ духовныхъ сокровищъ русского народа, всѣхъ элементовъ его величія и силы, гдѣ бы онъ ни жилъ, но прежде всего его державного отечества. Слово же народъ нужно понимать не какъ отвлеченное космополитическое или только государственное понятіе, а какъ народъ русскій съ его национальнымъ бытовымъ и государственнымъ укладомъ, исторически опредѣлившимся национальнымъ достояніемъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Австро-Венгрии, Турціи (колоніи Некрасовцевъ) Ру-

*) Газета „Народные Листы“, № 221 за 1910 годъ.

мыній (колонії сектантовъ), а въ новѣйшее время даже въ Америкѣ. (Духоборы и многочисленная русская «діаспора» по сѣверо и южно-американскимъ городамъ).

Націонализмъ—это культь всего лучшаго на Руси, соединенный со стремлениемъ обновить, просвѣтить, возвеличить свой народъ и родину и закрѣпить за формами ея государственного и народнаго бытія русскія начала.

Соединеніе національныхъ мысли и чувства, при извѣстной степени напряженія ихъ и при благопріятныхъ условіяхъ, проявляется во внѣшнемъ мірѣ въ дѣйствіяхъ. И съ объективной точки зрењія націонализмъ—дѣятельность, стремящаяся доставить торжество національнымъ интересамъ и создающая въ этихъ цѣляхъ новыя материальныя и нематериальныя цѣнности, видоизменяющая существующія и охраняющая отъ разрушенія и ущерба тѣ изъ нихъ, которые подвергаются натиску враждебныхъ началъ и теченій.

Совокупность національныхъ: чувства, мысли, дѣятельности и ея результатовъ составляетъ національное движение или національное дѣло.

Изъ приведенныхъ краткихъ указаний видно, что націонализмъ нѣкоторыми своими признаками сближается съ патріотизмомъ, но имѣетъ и рѣзко-выпуклые черты отличія.

Междуд ними разница въ предметѣ, тактикѣ, въ методѣ и въ условіяхъ дѣятельности. Однимъ изъ главныхъ лозунговъ націонализма является: «все для народа и чрезъ народъ». Такой лозунгъ, какъ правило практическаго поведенія и какъ приемъ, примѣняемый къ дѣйствительности, могъ появиться лишь съ обновленіемъ государственного строя, когда къ политической работе была призвана вся сознательная часть народа. Измѣнились: среда и точка приложенія патріотического движения—онѣ нынѣ въ руслѣ народной жизни, и самъ народъ призванъ былъ субъектомъ и объектомъ творческаго національного движения.

Со стороны же идейной—русскій націонализмъ—движение расширенno—патріотическое. Оно стремится поставить на должную высоту государственное племя и орга-

нически слившіся съ нимъ элементы, отстоять его историческое верховенство на европейско-азіатской равнинѣ и государственные позиціи и сообщить обновленному строю Российской Имперіи русскій обликъ.

Нашъ русскій націонализмъ чуждъ идеѣ отсталости, мертвыхъ формъ, лѣниваго или беспечнаго состоянія духа и, напротивъ, есть непрестанное движение впередъ къ благородной цѣли при помощи разумнаго, планомѣрнаго и соединеннаго труда всѣхъ национальныхъ силъ.

2. дѣйствующія силы.

Среди национальныхъ силъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ правительство (если оно національно въ своей дѣятельности, но этого можетъ и не быть въ годы исторического заблужденія), затѣмъ образованное общество, отдѣльные лица, широкіе слои населенія и т. д.

Национальное движение проявляется въ политикѣ, въ хозяйственной жизни, въ современной печати, литературѣ и всѣхъ родахъ искусства, въ быту и т. д.

Оставляя въ сторонѣ высшіе правящіе слои, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи коснемся только общественной самодѣятельности. Тѣмъ не менѣе нельзя не выразить пожеланія скорѣйшей и необходимой націонализации всего правительеннаго аппарата и политики, а въ частности націонализации придворныхъ сферъ, замѣны иностранныхъ названій придворныхъ чиновъ старорусскими, и проникновенія національнаго самосознанія въ нашу высшую аристократію какъ Рюриковичей, такъ и Гедиминовичей, потомковъ балтійскаго рыцарства и татарско-турецкихъ хановъ и всего помѣстнаго дворянства. Что касается правящей бюрократіи, то необходимо поднять вопросъ о перемѣнѣ инородныхъ фамилій на русскія при поступлении на государственную службу, какъ это было въ древнемъ Римѣ и въ Московскомъ Царствѣ. Только благодаря этому Москвѣ и удалось изъ нѣмецкихъ Dick'овъ произвести Толстыхъ и ославянить въ прошломъ столько татарскихъ родовъ. Въ Славянской Имперіи должна быть бюрократія съ звучащими по-славянски фамиліями.

Для того чтобы сказать: чего можно ожидать отъ

самодѣятельности и самосознанія русскаго общества въ ближайшее время, нужно подвергнуть оцѣнкѣ тѣ начинанія, какія были сдѣланы въ послѣдніе годы этимъ обществомъ въ дѣлѣ развитія національныхъ чувства, мысли и практическихъ мѣропріятій.

Послѣдняя крупная вспышка національного чувства была въ 1812 году. Предстоящій юбилей напоминаетъ намъ объ этомъ, если мы были бы склонны забыть величие всенароднаго воодушевленія той эпохи. Въ послѣднія десятилѣтія наблюдалось паденіе національного чувства въ Россіи, оно подвергалось осмѣянію и даже рѣзкому порицанію. Дѣло дошло до того, что въ Государственной Думѣ первого созыва русскій профессоръ-историкъ и кореннѣй русскій человѣкъ по происхожденію заявилъ всенародно, что отнынѣ подлежать упраздненію слова: «руссکій народъ» и они будутъ замѣнены выражениемъ: «народы, населяющіе Россію».

Но вскорѣ зашевелилось русское національное чувство, оно смѣло подняло голову и обрѣло должную рѣчь и достаточно громкій голосъ, чтобы его слышно было въ странѣ. До послѣдняго великаго преобразованія нашего отечества область политики была закрыта для русскаго общества, хотя оно туда страстно стремилось. Когда же открылась возможность политической работы, элементы полусознательнаго чувства и невполнѣ созрѣвшаго мышленія широкихъ круговъ населенія должны были претвориться въ формы болѣе ясныя и опредѣленныя. Если народное чувство миллионовъ кореннаго русскаго населенія говорило уму и сердцу, что не все хорошо, и страстно желало лучшаго, то болѣе проникновенное отношеніе къ дѣйствительности должно было сказать: почему нехорошо и какой дорогой идти къ лучшему національному будущему.

Это было отчасти высказано и обсужденено народными избранниками съ кафедры Таврическаго дворца. Въ концѣ 1909 г. за стѣнами Госуд. Думы произошло слияніе двухъ партій—національной и умѣренно-правыхъ; почти одновременно съ большимъ успѣхомъ открылся «Національный клубъ». Всюду заговорили и стали писать о націонализмѣ;

бывшіе «лѣвые» стали отрекаться отъ своихъ вѣрованій; бывшіе конституціонные демократы занялись исканіемъ «національного лица».

Еще до Всероссійскаго національнаго клуба въ 1908 г. образовался Всероссійскій національный союзъ. Вотъ главные органы національно-политичекаго самосознанія послѣдняго времени.

3. ИДЕОЛОГІЯ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

На обзоръ ихъ сущности и дѣятельности необходимо остановиться прежде всего. Сохраняя доброжелательное къ нимъ отношеніе, нельзя однако обойтись безъ критическихъ замѣчаній.

Думская фракція.

Вождь партіи націоналистовъ, насчитывающей въ Гос-Думѣ свыше 100 народныхъ избранниковъ, такъ выразился о націонализмѣ въ бесѣдѣ съ газетнымъ сотрудникомъ:

«Одну изъ главнѣйшихъ причинъ паденія націонализма слѣдуетъ приписать политикѣ нашего правительства за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Въ продолженіи полвѣка правительство наше, правильнѣе говоря, нашъ правящій аппаратъ, задается вполнѣ опредѣленною задачею—обезличенія. Иша всюду крамолу, подозрѣвая ее во всякомъ проявленіи индивидуальности, правящая сила доводить до максимума предупрежденіе и пресѣченіе того, что, по ея мнѣнію, составляетъ преступление и пользуется этимъ оружиемъ такъ искусно, что предупреждаетъ и пресѣкаетъ всякую личную инициативу, все самобытное и сильное, однимъ словомъ—все то, что въ своемъ цѣломъ составляетъ національный обликъ государства.

«Вторая причина заключается въ выступленіи правительства на борьбу съ инородцами, — «не должно быть больше пасынковъ» (кстати, пользующихся, наперекоръ общественному мнѣнію, гораздо большими правами, чѣмъ истинныя дѣти Россіи), «должны быть исключительно родные сыновья, а потому перевести всѣхъ инородцевъ въ раз-

рядъ истинныхъ сыновъ Россіи»; буде же кто нибудь изъ этихъ заблудшихъ инородцевъ на захочеть поступить въ таковыя, то поступить съ нимъ на основаніи самаго послѣдняго циркуляра. Вслѣдствіе этого началась борьба каждой отдельной національности съ правительствомъ.

«Вступая на путь обезличенія одной трети жителей государства, правительство должно было заручиться полнымъ содѣйствіемъ русской народности. Только при наличіи этого фактора была бы надежда на возможность конечной, вѣроятно, частичной лишь побѣды. Но при неблагопріятныхъ условіяхъ дѣйствительности исходъ борьбы былъ предрешенъ: удары, наносимые правительствомъ инородцамъ, лишь увеличивали силу ихъ сопротивленія. Национальная идея на окраинахъ разрослась и достигла такого напряженія, что начала угрожать цѣлости самаго государства. Въ результатѣ всей правительственной работы явилось обезличеніе русского народа и усиленіе національныхъ стремленій инородцевъ.

«Только въ послѣднее время замѣчаются явленія другого порядка. Послѣ непродолжительной растерянности и на ряду съ нѣкоторыми нынѣшними уродливыми теченіями русской мысли, скоро появилась и завоевала себѣ право на существованіе идея русской государственности, какъ противовѣсь центробѣжному инородческому движению. Столкновеніе происходитъ теперь не между правительствомъ и известною частью населенія русского государства, а между русскимъ государственнымъ теченіемъ, русскимъ націонализмомъ, и основаннымъ на націонализмахъ же сепаратистскимъ стремленіемъ нашихъ окраинныхъ народностей.

«Отсюда истекаетъ значительная трудность положенія и необходимость большой осторожности. Уничтоженіе, убийство національного чувства, хотя бы и для послѣдующей замѣны его другимъ національнымъ міровозрѣніемъ, не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Не убивать нужно драгоценную идею, а направлять такимъ образомъ, чтобы она являлась пособникомъ въ дѣлѣ государственного строительства, чтобы стремленіе всѣхъ индивидовъ государства или всѣхъ его

слоевъ не парализовали, а взаимно дополняли другъ друга, стремясь къ своей конечной цѣли: возвеличенію Русской Имперіи, хотя бы для этого пришлось жертвовать мнѣстными интересами».

Г. Балашевъ въ своемъ краткомъ исповѣданіи ка- сается и вопроса о будущемъ національного теченія и роли, которую оно призвано играть въ надвигающемся міровомъ соціальномъ кризисѣ.

Когда на Западѣ наступитъ эра соціалистическихъ опытовъ, и если къ тому времени русскій націонализмъ разовьется и расцвѣтѣтъ, то Россіи предстоитъ великая первенствующая роль въ рѣшеніи судебъ человѣчества,— роль охранительницы и спасительницы всего лучшаго, что дала предшествующая исторія людей и современная цивилизация.

Заканчиваетъ г. Балашевъ противопоставленіемъ соціализма и націонализма. «Соціализмъ—жертва личности для общаго блага; отсюда—застой, рутина, рабство. Націонализмъ—сознательное стремленіе личности къ государственному совершенствованію; отсюда—движение, прогрессъ, свобода».

Вотъ съ какими лозунгами выступила фракція націоналистовъ Гос. Думы предъ общественнымъ мнѣніемъ.

„Союзъ и Клубъ“.

На подобной же идеологии былъ основанъ «Всероссійскій Национальный Союзъ». Само названіе его указываетъ на то, что подъ словомъ «русское населеніе» Союзъ разумѣеть не одно только великорусское племя, но и племена малорусское и бѣлорусское, а также и другія племена, насколько они сливаются съ русскимъ населеніемъ и считаютъ свои интересы общими со всѣмъ русскимъ населеніемъ, а Россію—дорогой для нихъ родиной.

„Мало того, Всероссійскій Национальный Союзъ, считая своею главной задачей—заботиться о преуспѣяніи русского народа, относится съ полной благожелательностью къ тѣмъ инородцамъ и иновѣрцамъ, даже

нехристіанамъ, которые, въ свою очерь, относятся благожелательно къ русскому народу. Всероссійскій Национальный Союзъ вовсе не стремится къ насильственному прекращенію самобытности этихъ народовъ, но требуетъ признания русской государственности на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи и первенствующаго значенія въ ней русской народности".

Главными задачами Союза, по мнѣнію профессора Куплевасскаго, являются:

1) Защита интересовъ русскаго народа противъ ино-родческаго засилья. 2) Упроченіе русской государственности, т. е. борьба съ анархіей и съ соціальной революціей, разрушающей коренные устои общества и государства.

Выработавъ эту программу, Союзъ не проявилъ, однако, полной энергіи для проведенія ея въ жизнь.

Въ воззваніи учредителей второго органа націонализма «Всероссійскаго Национального Клуба» *) къ русскому обществу говорится:

«Русские націоналисты полагаютъ призваніемъ своимъ служить возстановленію имперской идеи въ духѣ русского націонализма. Не посягая на законныя права народностей завоеванныхъ или добровольно принявшихъ подданство Россіи, народъ русскій долженъ отстоять свое верховенство и свое единодержавіе въ распоряженіи государствомъ».

„Исторический долгъ прежде всего долгъ первородства, обязанности не выпускать изъ рукъ чисто-русскихъ своей государственной власти, первенства распоряженія и заботъ о Россіи».

Главное назначеніе Клуба опредѣляется такъ: «Для пробужденія Русского исторического сознанія, для возрожденія любви къ отечеству и народной гордости, для вы свобожденія народа отъ всевозможныхъ ино-земныхъ и инородческихъ засилій возникли разныя національно-русскія организаціи. До послѣдняго времени имъ недоставало физической близости, возможности непрерывнаго и личнаго общенія. Органомъ послѣдняго предполагается Всероссійскій Национальный Клубъ съ центральнымъ учрежденіемъ его въ Петербургѣ».

Образованіе Всероссійскаго Национального Союза и вообще національное движеніе въ петербургской интеллигенціи отразилось и на студенчествѣ. Образовался «Всерос-

*) Первое учредительное собраніе происходило 29 Ноября 1909 г., открытие Клуба — 21 Февраля 1910 г. Среди 41 учредителей было 14 членовъ Госуд. Думы, 12 членовъ Госуд. Совѣта, остальные 15 не принадлежали къ составу этихъ учрежденій.

сійскій Национальный Студенческій Союзъ» (въ 1910 г.) *). Приводимъ извлеченія изъ воззванія этого союза къ студенчеству.

«Пусть тотъ, кто окончательно увѣровалъ въ святость космополитическихъ принциповъ, кто считаетъ, что постигъ истину,—пусть не слушаетъ насъ, пусть продолжаетъ служить своему богу; но къ тѣмъ лишь мы обращаемся, кто не заковалъ себя въ рамкахъ партійности, кто можетъ отнестись критически къ тому, что происходит, въ комъ космополитизмъ не вытравилъ еще русской души, — кто можетъ болѣть за Россію!

Еще недавно, во времена смуты, Россія была въ величайшей опасности. Спасеніе нашлось въ самой Россіи—своя собственная сила и рожденное ею движеніе.

Этой силой и явился инстинктъ національного самосохраненія.

Шовинисты скомпрометировали это движеніе, придавъ ему другую окраску.

Это та-же сила, которая объединила русскихъ и вырвала ихъ изъ подъ двухвѣкового татарского ига, которая витала надъ ними на Куликовомъ полѣ, которая донесла до сердца каждого изъ новгородцевъ знаменитыя слова Минина: «Заложимъ женъ и дѣтей за родину»,—это та великай сила, которая одолѣла Наполеоновскія войска.—Это инстинктъ національного самосохраненія, всегда выливающійся въ формѣ национализма; на всемъ протяженіи русской исторіи онъ каждый разъ появлялся въ минуты, опасныя для родины,—передъ великими для нея историческими явленіями. Онъ сокрушалъ всѣ преграды на своемъ пути и объединялъ націю. И сейчасъ онъ такъ-же дѣйствуетъ,—всюду проникаетъ и все озаряетъ своимъ свѣтомъ. Загляните въ тѣ храмы, где еще такъ недавно раздавались гимны богу космополитизма,—тамъ пустѣетъ! Правда, идолы еще не свергнуты, но свѣтильники передъ ними уже гаснутъ; и не потому,—чтобы ихъ тушили, а потому, что слишкомъ мало остается жрецовъ поддерживать огонь въ нихъ.

И хочется крикнуть на всю Россію молодымъ побѣгамъ: «Не стыдитесь называть себя русскими—въ этомъ нѣтъ ничего позорного; идите подъ знамя этого племени,—принадлежность къ нему не постыдна! Помните, что вы дѣти великаго и просвѣщенаго народа! Союзъ нашъ сейчасъ не великъ, но растетъ, и мы глубоко вѣримъ, что дальше онъ будетъ увеличиваться, какъ комъ, который катится. Особенно,—когда увидѣть русская молодежь, что не темныя силы его двигаютъ, не узкій шовинистический обскурантизмъ, а начало свѣтлое — любовь къ многострадальной Матери—Родинѣ.

*) Союзъ вскорѣ началъ свою работу. Такъ весною 1910 г. въ многолюдномъ собраніи студентовъ были прочтены Д. Н. Вергуномъ двѣ лекціи о «философіи націонализма»; по окончаніи чтеній происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній и постановлено избрать комиссию по пересмотру учебниковъ, употребляемыхъ въ русскихъ низшихъ и среднихъ школахъ.

Развитіе ідей „Клуба“.

Учреждение Национального Клуба дало починъ къ устной пропагандѣ идеи национализма. Въ изданныхъ этимъ Нац. Клубомъ «Ізвѣстіяхъ» (за 1911 г.), находимъ материалъ о дѣятельности разныхъ комиссій этого Клуба и изложеніе нѣсколькихъ докладовъ о национализмѣ, прочитанныхъ въ Клубѣ. Изъ нихъ принципіальное значеніе имѣли доклады проф. В. М. Грибовскаго, (Что такое национальность въ ея государственномъ значеніи) и проф. П. И. Ковалевскаго (Национализмъ и национальное воспитаніе въ Россіи).

Ссылаясь на западныхъ соціологовъ Фулье и Лебона, проф. Грибовскій начинаетъ съ опредѣленія нації. Языкъ—это «соціальное пространство, средство для обмѣна мыслей и чувствъ». «Общность языка, — по Отто Бауэрѣ, — сама по себѣ не обеспечиваетъ однако национального единства». (Франція и Бельгія, Англія и Америка). Понятіе национальности—исторически-культурное.

Национальность—одна изъ высшихъ ступеней общественности, это исторически выработанная общностью духовной жизни отдельная соціальная группа, этнически состоящая или могущая состоять изъ различныхъ элементовъ, но духовно представляющая единое своеобразное цѣлое.

Говорить о нації можно лишь тогда, когда известная общественная группа обладаетъ цѣлымъ рядомъ признаковъ помимо языка, этнической основы и младенческой общественности. Только историческая самобытно-культурная цивилизованная группа имѣть право на наименование национальности въ точномъ смыслѣ этого слова. Не требуется, конечно, чтобы самобытность культуры была исконная, — такую трудно найти; но нужно, чтобы быть, литература, искусство, учрежденія выились въ болѣе или менѣе своеобразныя формы, чтобы жизнь данной общественной группы носила на себѣ отпечатокъ национальной индивидуальности, отражала въ себѣ единство исторически выработанныхъ и унаследованныхъ мыслей и чувствъ.

Каждая историческая народность представляетъ собой собирательную личность, отличающуюся отъ другихъ особенностями характера, своихъ нравственныхъ и умственныхъ способностей. Это разнообразіе национальныхъ особенностей является кореннымъ условіемъ общечеловѣческой цивилизациі, (иначе не было бы проявлено во всемірной исторіи все богатство содержанія человѣческаго духа).

Личность и нація являются творческими началами. «Было-бы, однако, заблужденіемъ думать, что нація, при своемъ массовомъ духовномъ единствѣ, проявляетъ национальное творчество, какъ нѣкоторое цѣлое. Нація, какъ вообще общественная группа, по законамъ массовой психологии, накапливаетъ, сберегаетъ и передаетъ сокровища национальной куль-

туры и цивилизації. Сама по себѣ это лишь среда, которая, однако, своимъ вліяніемъ обуславливаетъ творческую личность. Творческая же личность—вотъ то начало, которое создаетъ дальнѣйшій духовный ростъ націи. Одаренная личность, какъ зажигательное стекло, собираетъ въ свое мѣсто духъ лучи родной цивилизаціи и даетъ яркое свѣтовое пятно».

Историческая народность, обладающая политической самостоятельностью, именуется государственной.

«Въ большинствѣ случаевъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, современные государства состоятъ изъ различныхъ народностей и племенъ, при чёмъ одна народность является строительницей государства и накладываетъ на него отпечатки своей цивилизаціи и своей личности. Такая преобладающая государственная народность именуется го сподствующей».

Единству господствующей національности «не противорѣчатъ бытovыя особенности по областямъ, оттѣнки говоровъ и исповѣданій».

Но съ характеромъ остроты выступаетъ вопросъ сосуществованія въ государствѣ съ господствующей народностью другихъ историческихъ народностей. О чисто этническихъ группахъ мы не говоримъ, такъ какъ въ силу отсутствія признаковъ, обуславливающихъ національность, въ силу отсутствія собственной исторіи и культуры этническія группы — племена должны уподобиться болѣе высокой по культурѣ народности. Если за ними иногда сохраняется право на самобытность, то лишь по соображеніямъ преходящаго характера — напримѣръ, слишкомъ низкой степени гражданственности.

Иное дѣло народности исторической. Внутренняя политика можетъ требовать предоставленія исторической соподчиненной народности особыхъ льготъ въ области самоуправленія и средствъ самобытного удовлетворенія мѣстныхъ общественныхъ и личныхъ потребностей. Конечно, объемъ такихъ льготъ не можетъ идти слишкомъ далеко, не подрывая единства данного государства и даже не угрожая ему.

Одной изъ народностей наиболѣе удачно решившей трудный вопросъ уподобленія (ассимиляціи) народныхъ культурныхъ элементовъ является сѣверо-американская національность — янки. Американізацией пришлецовъ представляется государственной программой сѣверо-американцевъ. «Мы должны, между прочимъ, сказалъ Рузельть въ одной изъ своихъ рѣчей по поводу переселенцевъ, сдѣлать изъ нихъ американцевъ во всѣхъ отношеніяхъ: по языку, политическимъ взглядамъ, и принципамъ, по пониманію и отношению къ церкви и государству. Мы привѣтствуемъ немца, ирландца, стремящихся стать американцами, но намъ не нуженъ чужеземецъ, не желающій отказываться отъ своей національности».

Значеніе національности для государства и государства для національности является несомнѣннымъ. Чѣмъ выше степень національного самосознанія данного народа, чѣмъ богаче его цивилизація и культура, тѣмъ явственнѣе выступаетъ его государственная сила, развивающаяся

на счетъ національного не только материального, но, главнымъ образомъ, духовнаго богатства.

Наоборотъ, борьба національныхъ стремленийъ внутри государства, упадокъ національного самосознанія влекутъ за собою ослабленіе государственного единства, внутрення передряги и понижение государственного значенія данной державы.

Все это становится вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе, что само государство обладаетъ психической природой въ неменьшей мѣрѣ, нежели нація. Государство представляетъ собою явленіе массовой психологіи. Его основа—власть. А власть—фактическая возможность располагать повиновеніемъ массъ. Чѣмъ свободнѣе, чѣмъ добровольнѣе такое повиновеніе, тѣмъ сильнѣе и укрѣпленіе власти, а съ нею и государственный порядокъ; чѣмъ болѣе государственный порядокъ опирается на національное чувство, тѣмъ онъ крѣпче.

Очень удачно это положеніе выражаетъ профессоръ Э. Н. Берендей въ „Бесѣдѣ о государствѣ“. Народность есть бытовая основа государства. Если государство стоитъ на этой основѣ, оно перестаетъ быть только вѣнчаниемъ, принудительнымъ союзомъ и становится союзомъ духовно-нравственнымъ, живущимъ одною жизнью. Оно становится отечествомъ для человѣка, видящаго въ немъ опору своей жизни, предметъ любви и самоотверженной преданности. Нормальнымъ является совпаденіе государства и народности.

Положенія о націонализмѣ проф. Грибовскаго были сводкой мнѣній новѣйшихъ изслѣдователей этого вопроса съ юридическо-соціологической стороны. Выяснить біопсихологическія основы націонализма взялъ на себя проф. П. И. Ковалевскій.

Национализмъ, говорить онъ, не нужно смѣшивать съ патріотизмомъ; между ними серьезная разница. Национализмъ есть безпрѣдѣльная любовь и готовность самопожертвованія за свою народность, а патріотизмъ—такая же любовь и готовность къ самопожертвованію за родину, отчество. Национализмъ скорѣе—понятіе психолого-антропологическое, а патріотизмъ—историко-географическое. Элементъ, связующій членовъ державной государствующей націи, ея цементъ, ея одушевляющее и одухотворяющее начало—это „національное чувство“. Но кроме національного чувства есть еще второй объединяющій и связующій отдѣльныхъ членовъ народа элементъ—это національное сознаніе.

Основа національного сознанія—личное самосознаніе. „Познай самого себя“—это первый лозунгъ каждого образованного человѣка,—и въ тѣсной связи съ нимъ долженъ идти второй лозунгъ—„Познай свою родину“, говорить Стриндбергъ. Национальное сознаніе есть познаніе факта сходства моего съ моими соотечественниками въ известныхъ общихъ физическихъ качествахъ, языка, вѣры, обладанія известными культурными цѣнностями, участія въ образованіи этихъ цѣнностей на благо націи,—и познаніе того, что я этими качествами отличаюсь отъ другихъ націй. На-

ціональное сознаніе свидѣтельствуетъ, что я позналъ связующую меня съ нею общность характера, культуры, общность исторической судьбы, опредѣляющей и мою личную особу. Нація есть то цѣлое, въ которомъ я составляю нечто. Это величина, составляющая нераздѣльное цѣлое съ моимъ существомъ.

Національное чувство есть прирожденная принадлежность физической и душевной организаціи. Оно инстинктивно. Оно обязательно. Національное сознаніе — актъ мышленія и вытекаетъ изъ бытія націи. Сплошь и рядомъ національное сознаніе зиждется на почвѣ національного чувства, но оно не самобытно и является сознательнымъ послѣдствиемъ первого.

Даже въ одномъ и томъ же государствѣ національное сознаніе далеко не всегда разлито въ одинаковой степени. Оно не во всѣ эпохи находится на одномъ и томъ же уровнѣ.

Чѣмъ свободнѣе народность, чѣмъ выше въ ней цѣнится личность гражданина, тѣмъ выше національное чувство,—и наоборотъ. Вначалѣ по преимуществу только высшіе классы располагаютъ національнымъ самосознаніемъ: въ низшихъ слояхъ имѣется лишь инстинктивное, хотя и глубокое чувство. Задача національной политики поэтому заключается не только въ томъ, чтобы содѣйствовать дальнѣйшему развитію націи, но и въ томъ, чтобы весь народъ пріобщать къ сознательной національной жизни и къ національнымъ цѣнностямъ культуры и цивилизаціи.

Нація, говорить проф. П. И. Ковалевскій, — группа людей, занимающая определенную территорію на земномъ шарѣ, объединенная однимъ разговорнымъ языкомъ, исповѣдующая одну вѣру *), переживавшая одинѣ и тѣ же историческія судьбы и отличающаяся одними и тѣми же физическими и душевными качествами, составляющими его природу и его культуру. Эти свойства и качества, присущія данному народу, служить въ то же время отличительными его чертами по отношенію къ другимъ народамъ.

Связь между національностью и государствомъ должна быть всестороння. Великія націи потому и сильны, что они національны. Они состоялись не только изъ своего племени, но и изъ поглощенныхъ ими народовъ. Поэтому эти великія націи, будучи глубоко національными, въ то же время могутъ и должны быть и государственными и господствующими.

На чёмъ же зиждется право господства державной націи надъ соподчиненными націями. Прежде всего на правѣ крови. Державная, господствующая нація достигла такого своего состоянія путемъ пролитія крови своихъ дѣтей и потери очень большого количества своихъ братьевъ. Данную территорію и всякую соподчиненную націю она получила путемъ упорной борьбы. Если бы она не побѣдила, то была бы побѣжденна, и ея судьба была бы та же, въ какой пребываютъ соподчиненные націи. За-

*) Признакъ вѣры не имѣть, полагаемъ мы, безусловнаго значенія. Приводимое определеніе націи подходитъ ко многимъ, но не всѣмъ случаимъ.

тѣмъ идеть право исторического прошлаго. Державная нація имѣла свою исторію и выбросить ее не имѣмъ права. Даље, право само-сохраненія своего цѣлаго, своей мощи, своей силы, своего единства, своего бытія. Право культурного бытія и культурного превосходства надъ прочими націями *). Наконецъ право собственности: Кто не сохраняетъ, тотъ теряетъ.

Экономическое основаніе национализма.

Среди статей о русскомъ национализмѣ, вышедшихъ въ послѣднее время, особое вниманіе останавливается на себѣ брошюра кіевскаго профессора Локтя: «Оправданіе национализма». Профессоръ Локоть — бывшій членъ 1-ой Государственной Думы, одинъ изъ вождей трудовой фракціи и идеологъ ея политической программы. Съ 1910 г. въ своемъ органѣ «Кievъ», въ брошюрахъ и другихъ изданіяхъ, онъ выступаетъ какъ искренній сторонникъ русскаго национальнаго движения, [которое, по его мнѣнію, должно быть широко-народнымъ, демократическимъ]. Будучи горячимъ сторонникомъ демократического национализма, проф. Локоть понимаетъ его какъ теченіе государственное, не подтачивающее устоевъ государства или общества, но укрепляющее ихъ, какъ теченіе съ глубокими общественно-политическими, экономическими и этическими основами. Профессоръ Локоть съ большимъ, полемическимъ талантомъ, составляющимъ выдающуюся особенность его письма, выступаетъ съ обоснованіемъ национализма съ точки зрѣнія современной политико-экономической науки. Въ национализмѣ, какъ широкомъ общественномъ движеніи, наблюдается, по его мнѣнію, два элемента: одинъ творческій, создающій новыя цѣнности—другой—боевой, съ характеромъ самозащиты или нападенія. Въ немъ особенно сказывается признакъ борьбы за интересы и поддерживающее или ослабляющее ихъ

*) Послѣднее безспорно въ отношеніи націй не культурно-историческихъ (по нашему мнѣнію).

Но имѣя эти высокія права, державная нація имѣть и великія обязанности: употреблять силы своего превосходства на то, чтобы соподчиненные націи всесторонне развивались и могли использовать блага культуры.

право (законъ). Менѣе всего нуждается въ защитѣ способность и склонность націонализма творить новыя блага. Главною мишенью, которую противники націонализма стремятся представить въ отталкивающихъ и мрачныхъ краскахъ, является именно боевой элементъ. Въ его защите главнымъ образомъ и выступаетъ проф. Локоть.

„Мы признаемъ за національной группировкой одинъ изъ естественныхъ, здоровыхъ путей къ росту общественного объединенія, общественной солидарности группъ, т. е. признаемъ за націонализмомъ положительное общественное значеніе, а тѣмъ самымъ найдемъ не только общественно-политическое, но и моральное его оправданіе, столь необходимое съ точки зрењія субъективизма. Соціалистическое, а за нимъ и радикально-космополитическое міровоззрѣніе основнымъ идеологическимъ выражениемъ противъ націонализма выставляетъ то положеніе, что національная группировка совершенно не соответствуетъ экономической группировкѣ, имѣющей решающее значеніе въ группировкѣ соціальной, а тѣмъ самымъ и въ складѣ общественного міровоззрѣнія группъ. „Экономический моментъ, а совсѣмъ не національный опредѣляетъ характеръ группы“, говоритъ намъ не-національное міровоззрѣніе, а затѣмъ уже явно и совершенно произвольно прибавляетъ: „національная группировка не только не скрѣпляетъ общественныхъ группъ, а напротивъ разъединяетъ ихъ, усиливаетъ ихъ взаимную борьбу, вражду, даже ненависть, вводя вместо ясныхъ экономическихъ признаковъ группировки признаки темные, фиктивные, чуть не мистические—національность, а вслѣдъ за ней и религию, связанную неразрывно съ такими идеологическими пережитками, которые граничатъ съ предразсудками, суевіями и т. п. проявленіями безсознательной, подсознательной жизни, съ которыми должна бороться культура, а не базировать на ней общественности!..“

Профес. Локоть, отмѣчая явную неправильность и предвзятость этой выходки противъ религіи, нападаетъ затѣмъ съ большою силою на основную мысль этого экономического аргумента противъ націонализма.

Если объективными, статистическія данныя говорять намъ о томъ, что экономическая группировка болѣе или менѣе совпадаетъ съ группировкой національной, то это будетъ служить указаніемъ, что съ одной стороны борьба національности въ большей или меньшей степени связана именно съ экономическимъ моментомъ, имѣть подъ собою почву въ неодинаковомъ уровнѣ экономического благосостоянія экономическихъ группъ, какъ естественныхъ, а не соціально экономическихъ цѣлыхъ, а съ другой стороны будетъ заставлять насъ самымъ решительнымъ образомъ признавать моментъ объединенія національныхъ группъ въ качествѣ одного изъ могучихъ средствъ групповой самозащиты слабѣйшихъ группъ. Вѣдь не можетъ же радикальная интеллигенція отрицать законного права слабыхъ,

экономическихъ группъ на объединеніе и на защиту своихъ интересовъ въ борьбѣ съ болѣе сильными экономическими группами! И если экономические признаки, въ данный исторический моментъ, достаточно очевидно сопутствуютъ национальной группировкѣ, и если национальные инстинкты, чувства и сознаніе являются факторомъ объединяющимъ, слѣдовательно повышающимъ и экономическую силу, энергію группы, то какъ же мы можемъ игнорировать, а тѣмъ болѣе разрушать этотъ факторъ? Повторю, это было бы предательствомъ по отношенію къ слабымъ группамъ, грубѣйшимъ нарушеніемъ принциповъ и интересовъ демократизма и явнымъ потворствомъ крайняго национального эгоизма болѣе сильныхъ национальныхъ группъ. Скажемъ, если объективныя данные говорять намъ о томъ, что еврейство, какъ национальная группа, является въ то же время болѣе сильной экономической группой, а мы подъ флагомъ „равенства“ и „равноправія“, будемъ настаивать на предоставлении еврейской группѣ еще большей возможности усиливать свое экономическое господство надъ другими, болѣе слабыми группами, то это не будетъ ни демократично, ни прогрессивно, ни гуманно, а будетъ только въ явный ущербъ демократіи болѣе слабыхъ группъ! Можетъ ли въ такомъ случаѣ интеллигенція, принадлежащая—по національности—къ этимъ болѣе слабымъ группамъ, по совѣсти сказать о себѣ, что она демократична? Конечно, для еврейской группы въ цѣломъ, въ томъ числѣ и для еврейской демократіи, „равенство“ и „равноправіе“ евреевъ, защищаемое интеллигенціей, будетъ выгодно; съ точки зренія еврейской демократіи защита равноправія, конечно, будетъ проявленіемъ демократизма. Но съ точки зренія великорусской, малорусской или белорусской демократіи?

Только съ такой, въ основѣ своей прежде всего экономической точки зренія, интеллигенція должна решать проблему націонализма. Между тѣмъ радикальная интеллигенція, особенно еврейская, умышленно или неумышленно до сихъ поръ старается совершенно игнорировать именно экономический моментъ въ національной проблемѣ, и сводить эту проблему только къ „политическому самоопределѣнію національностей“.

Далѣе проф. Локоть указываетъ, что еврейская радикальная интеллигенція весьма охотно поддерживаетъ именно такое, чисто политическое направление и толкованіе національного вопроса (напр., украинского, где вовсе не выдвинуть экономической моментъ борьбы), потому что оно безспорно выгодно для еврейства, какъ національной группы въ цѣломъ, т. е. не только для бѣдной еврейской демократіи, сколько для богатой еврейской буржуазіи и плутократіи.

Многочисленные противники націонализма, въ томъ числѣ русская и еврейская радикальная интеллигенція, всѣми мѣрами стараются применить къ нему формулу: „націоналистический“—значитъ „реакціонный“ (забывая эту формулу, когда рѣчь идетъ о требованіяхъ націонализма украинского и польского). „Но къ экономическому націонализму радикальная мысль относится уже какъ къ шовинизму, чуть не равносильному съ шовинизмомъ погромовъ. Да и общей формулой радикализма

по отношению къ национальному движению является формула: „национализмъ-шовинизмъ!“ Тѣмъ болѣе—„антисемитизмъ-шовинизмъ!“—Въ своихъ нападкахъ такой, радикализмъ (особенно єврейской интеллигенціи) ищетъ себѣ опоры въ писателяхъ христіанской точки зрењія, порицающихъ (и справедливо) вражду къ цѣлому народу, и въ писателяхъ радикального міровоззрѣнія.

Противъ этого натиска на национализмъ возражаетъ проф. Локоть, указывая, что этотъ натискъ не признаетъ умышленно или не видѣтъ истинной природы национализма, совершенно чуждой идеи вражды.

Философы съ отг҃никомъ мистицизма исходятъ изъ религіозной точки зрењія. Радикальное міровоззрѣніе исходить изъ „правъ человѣка и гражданина“. А тѣ и другіе говорятъ о „враждѣ“, да еще „огульной“, и забываютъ, что проблема национализма не знаетъ никакой „вражды“, а знаетъ только „борьбу“, при томъ борьбу общественную, политическую законодательную, но никакъ не индивидуальную. И тѣ и другіе забываютъ далѣе, что проблема национализма прежде всего экономическая, а следовательно и соціально-политическая, но никакъ не борьба личная — въ смыслѣ попранія правъ личности и требованій общечеловѣческой морали, нравственности. И тѣ и другіе забываютъ, что сознательный национализмъ связанъ съ полнымъ уваженіемъ не только моральныхъ правъ личности, но и собственныхъ правъ группы, но только правъ сира ведливыхъ, не нарушающихъ такихъ же правъ другихъ заинтересованныхъ группъ. Но национализмъ есть проявленіе и въ то же время одно изъ не-матеріальныхъ средствъ общественной борьбы, а потому онъ знаетъ не однѣ только уступки, но и требования, не одни идеальные начала абсолютного равенства и братства, но и суровую дѣйствительность неравенствъ и жизненной борьбы. Отнеситесь же къ национализму съ этой реальной, жизненной точки зрењія, съ точки зрењія разумной, справедливой, планомѣрно экономической общественно-политическо борьбы группъ, а не съ точки зрењія инстинктивной личной „вражды“ и не съ точки зрењія идеаловъ абсолютного равенства, являющихся руководящимъ моментомъ въ нашемъ индивидуальномъ нравственномъ развитіи и поведеніи, но никакъ не рѣшающимъ моментомъ въ общественной борьбѣ группъ при наличныхъ историческихъ условіяхъ!..“

Демократический национализмъ замѣнить демократическимъ космополитизмомъ возможно и законно было бы только тогда, когда всѣ национальные группы сдѣлались бы равносильными, въ смыслѣ степени сознательности и культурности своихъ членовъ, гарантирующихъ дѣйствительное равенство въ жизненной борьбѣ. Осуществится это условіе, и национализмъ, какъ выражение групповой обособленности, необходимое въ качествѣ средствъ къ групповой самозащитѣ и къ росту групповой солидарности, станетъ излишнимъ. Жизненно равные станутъ дѣйствительно равными; они будутъ бороться какъ равные, и ограниченіе правъ однихъ въ пользу другихъ путемъ законодательства станетъ не нужнымъ. Равноправіе будетъ тогда отраженіемъ равносилія, а равносиліе будетъ гарантировать истинное, реальное равенство.

Поиски «национального лица» въ конституционно-демократической печати.

Вопросомъ о сущности национализма широко занималась и конституционно-демократическая печать. Извѣстенъ шумъ, поднятый появлениемъ «Вѣхъ», где была доказана неудача интеллигентскаго движения за власть именно изъ за недостатка въ немъ «национального лица». Главными обличителями космополитизма явились П. Б. Струве, Н. А. Бердяевъ, Гершенсонъ и др.

Вѣрнымъ образчикомъ просвѣтилнія является сборникъ П. Б. Струве подъ характернымъ заглавиемъ: „Patriotica“. Въ статьѣ „Два национализма“ Струве говоритъ: Слѣдуетъ понять и категорически высказать, что есть два национализма съ діаметрально противоположными отношениями къ окружающей его, враждебной или индифферентной „средѣ“. Одинъ—национализмъ свободный, творческій и потому открытый и въ полномъ и лучшемъ смыслѣ завоевательный. Другой—национализмъ скованный, пассивный и потому вынужденный бояться другихъ и обособляться отъ нихъ. Это национализмъ—закрытый, или замкнутый и оборонительный. Классическими историческими носителями первого, завоевательного национализма являются Ангlosаксы съ тѣхъ поръ, что они отдѣлялись отъ своей религіозной, протестантской исключительности.

Въ современномъ же русскомъ национализмѣ г. Струве не желаетъ различать правительственного элемента отъ чисто общественного и поэтому вѣщаетъ:

„Нашъ офиціальный национализмъ вовсе не имѣть самодовлѣющаго характера. Въ немъ национальная идея есть психологический козырь въ рукахъ дворянско-бюрократической реакціи. Она есть средство, а не цѣль“. Другимъ порокомъ торжествующаго (?) теперь национализма является его противонародный характеръ, лишающій его живыхъ питательныхъ соковъ, которые можетъ давать лишь широкая демократическая среда. Этой среды чиновничье-помѣщицкій национализмъ не можетъ привлечь къ историческому дѣланію, ибо ся онъ боится. Третій порокъ въ томъ, что онъ политикой принудительного национализма не укрепляетъ, а разслабляетъ велико-державное положеніе Россіи.

Даже въ томъ фактѣ что некоторые элементы народнаго представительства идутъ вмѣстѣ съ правительствомъ, г. Струве видѣтъ уменьшенніе народнаго представительства (?!), а „въ одновременномъ уменьшении народнаго представительства и превознесеніи национального начала заключается цѣлая историческая проблема русского развитія“.

Таковъ суровый приговоръ партійнаго критика. Только за своею формулой национализма г. Струве признаетъ велико-державное значеніе. Онъ не замѣчаетъ, что не всегда

плохо и ненаціонально то, что по временамъ дѣлаетъ русское правительство. А освобожденіе крестьянъ въ 1861 г.? Земельная реформа послѣдняго времени, напримѣръ? Вѣдь это реформы большого, національного и демократического (народнаго) характера. Не случается ли (отъ времени до времени) такъ, что общество выдѣляетъ въ правительство лучшихъ своихъ представителей, которые неизбѣжно (напр. въ минуты національного усыпленія) станутъ во главѣ наиболѣе животворящихъ началъ? Если эти начала одновременно выдвигаются и въ законодательной палатѣ, то это неизбѣжное слѣдствіе сущности народнаго представительства, хотя бы отчасти представляющаго идейную сущность народа. Спору нѣть — націонализмъ долженъ быть свободный, творческій, открытый, народный по программѣ и по методу работы. Но дайте же окрѣпнуть слабымъ росткамъ, именно этимъ элементамъ здороваго, наилучшаго націонализма!

Недостатки прежняго, отошедшаго или отходящаго въ область прошлаго, офиціального націонализма, правильно оцѣнены лидеромъ думскихъ націоналистовъ (см. выше). Говоря о націонализмѣ, нельзя въ этомъ общественномъ движениі видѣть только недостатки, и притомъ кажущіеся (напр. сословное чувство дворянства и пр.), заслоняя отъ себя признаки большого свѣтлаго явленія.

Гораздо вѣрнѣе мнѣніе проф. Локтя, который не отрицая, что въ думской фракціи націоналистовъ пока еще слабо выражена идеология и программа, видѣтъ въ ней зародышъ будущей національно-демократической партіи и признаетъ, что фракція дѣйствительно стала на защиту правъ коренного русскаго населенія.

Перейти прямо и быстро къ иному методу работы (при посредствѣ широкаго участія общественныхъ группъ и массъ) было психологически невозможно (можетъ быть, были и другія препятствія); слишкомъ быстрыхъ и неподготовленныхъ скачковъ жизнь не допускаетъ.

Но въ будущемъ, при томъ недалекомъ, расширится программа націонализма, усовершенствуется, естественно, и методъ работы.

Если Струве въ нынѣшихъ думскихъ націоналистахъ видитъ только національ-аграріевъ, то онъ не долженъ закрывать глаза на національные элементы въ средѣ «союза 17 октября» и партіи «Мирнаго обновленія». Въ нихъ вѣдь нельзя не усмотрѣть теченій національ-либерального и національ-прогрессивнаго. Въ прошломъ году въ Москвѣ заговорили даже о національ-соціалистахъ.

Проблемы національной мысли въ соціализмѣ.

О націонализациі соціализма вообще даетъ понятіе огромный сборникъ, вышедший въ 1910 г., подъ редакціей нѣкоего Кастелянскаго, подъ заглавіемъ: «Формы національного движенія въ современныхъ государствахъ». Книга посвящена описанію націоналистического движенія въ Россіи, Австро-Венгріи и Германіи и представляетъ сборную работу писателей того же оттѣнка. Въ область соціалъ-демократіи національное теченіе перекинулось съ значительною силою.

Въ своемъ обобщающемъ предисловіи къ книгѣ, г. Кастелянскій признаетъ за націонализмомъ «огромную соціальную энергию».

Проявляется онъ въ различныхъ формахъ. Во 1-хъ, какъ „имперіализмъ“ въ „національномъ государствѣ“, которое оказалось на дѣлѣ „политической фикცіей“, несмотря на то, что составляло въ XIX столѣтіи великий лозунгъ, и на осуществленіе его въ жизни были потрачены огромныя силы. Современные государства, по мнѣнію Кастелянскаго, представляютъ собою пестрыя этнографическія мозаики, отѣненные только однимъ общимъ тономъ. Въ государствахъ, по мѣрѣ развитія хозяйственной жизни страны и при увеличивающейся зависимости господствующей націи отъ окраинъ, въ центрѣ, въ господствующей націи, все большѣ увеличивается кругъ заинтересованныхъ лицъ въ ея власти и государства. „Главенство становится предметомъ программы и болѣе того—предметомъ вѣры, міросозерцанія“. Главенство становится священнѣйшей цѣнностью нації“. Эту жажду государства „поэты наряжаютъ“ въ пурпурную мантію поэзіи, ученые экономисты, государствовѣды, политики раскрашиваютъ ее подъ благородный цвѣтъ научныхъ постулатовъ“. Эти стремленія принимаютъ различные формы (иногда съ оттѣнкомъ шовинизма и человѣконенавистничества). „Но въ конечномъ счетѣ результатъ получается всегда и вездѣ одинаковый: „суворенное меньшинство“ — въ цѣляхъ своего обогащенія и могущества рѣшительно игнорируетъ интересы подчиненного ему большинства, и сознательно или безсознательно

поцираєтъ ногами его самыя элементарныя права, священныя „права самоопредѣленія“. „Главенство материальное и главенство интеллигентское, де национализация и „декапитализация“ *) (подъ угломъ зрења современного общественного развитія эти понятія — синонимы!) подвластнаго соперника является высшимъ государственнымъ принципомъ“. Вся государственная машина приспособляется къ этому политическому императиву

Съ другой стороны, по мнѣнию автора, наблюдается „побѣдительное шествіе пробуждающихся (подвластныхъ) народностей“. Остановить его не въ силахъ никакой имперіализмъ со всѣмъ его могущественнымъ аппаратомъ разрушенія. Это шествіе народностей стремится „къ хозяйственной автархіи и національной автономіи“ и составляетъ, противоположную „имперіализму и націонализму“, систему силъ.

Въ круговоротѣ этихъ двигательныхъ теченій очутилось современное „такъ называемое государство національностей“. „Эти два мощныхъ соціальныхъ фактора, стройно гармонирующіе въ единомъ національномъ государствѣ, безконечно сталкиваются въ государствѣ съ разнороднымъ національнымъ составомъ и въ своихъ безчисленныхъ треніяхъ до крайности запутываютъ и осложняютъ и безъ того полную противорѣчій и антагонизмовъ общественную жизнь“.

Въ заключеніе г. Кастелянскій выражаетъ не лишенный оптимизма взглядъ на національное движеніе, говоря, что по содержанию своему оно вездѣ остается одинаковымъ: „въ мучительномъ процессѣ „борьбы за существование“ народы творятъ высшія формы государственного бытія“.

Въ правѣ на самоопределѣніе народностей (этомъ новомъ «священномъ лозунгѣ» новѣйшаго соціаль-демократического ученія) черпаются аргументы противъ современного государственного строя. Примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ при республикѣ процвѣтаетъ самый яркій націонализмъ «янки», упускается изъ виду. При этомъ пробуждаются страсти у различныхъ этническихъ группъ, не составляющихъ вовсе историческихъ національностей (эсты, латыши, татары, буряты, даже якуты и проч.); Россія представляется какъ государство народностей «съ священными правами самоопределѣленія и автономіи», какъ мозаика, обреченная, въ лучшемъ случаѣ, на коренную передѣлку въ духѣ «самоопредѣляющихся» народностей.

*) Въ этомъ словѣ вся программа специально-еврейского націонализма, въ его боевыхъ формахъ сіонизма и бундизма, какъ застrelышахъ всемирно-еврейской плутократіи.

Съ этою стороною ученія нужно считаться и дѣйствовать противъ него особой аргументаціей. «Австрізація» Россіи абсурдъ, такъ какъ Австро-Венгрія дѣйствительно «лоскутная» имперія съ обломками всѣхъ европейскихъ расъ и народовъ, безъ исторического права нѣмецко-мадьярскаго меньшинства на верховенство, въ Россіи же три-четверти населенія составляеть историческій русскій народъ. Одна изъ многочисленныхъ задачъ русскаго національнаго движенія—идейное противодѣйствіе соціалистическому и соціалъ-демократическому ученію. Быть можетъ, со временемъ появятся и у насъ въ Россіи, подобно Германіи, научно-политическія общества со специальною цѣлью просвѣтительной борьбы среди массъ противъ лжеученія соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ.

Конечно, при современныхъ историческихъ и экономическихъ условіяхъ, нельзя ожидать серьезнаго успѣха соціалъ-демократическаго ученія въ Россіи: въ ней нѣть той «арміи пролетаріата», той пролетарской массы, для которой соціалистические идеалы особенно близки. Мелкоимущественные классы, къ которымъ безусловно относится наше русское многомилліонное крестьянство, принадлежать не къ пролетарскому классу, но къ мелкой буржуазіи, т. е. къ совершенно иной экономической группѣ, съ другими природою, стремленіями и отношеніемъ къ современному государственному и общественному строю. А будущее развитіе жизни приведетъ и къ справедливому согласованію интересовъ рабочаго класса съ интересами коренной экономической массы (имущей) русскаго населенія. Задача нашего времени—придти къ ней съ свое временною помощью, съ помощью большого размѣра.

4. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦІОНАЛИЗМА.

Таковы основныя черты идеологіи наиболѣе замѣтныхъ національныхъ элементовъ въ Россіи. Изъ области идеологіи перейдемъ къ практической программѣ политической партіи націоналистовъ и передовой ея части, въ лицѣ думской фракціи. Но практическая сторона программы, столь важная для успѣха ея въ жизни, не разработана въ достаточной мѣрѣ и по-прежнему ждетъ сво-

его развитія. Не слышно что-то и о подготовленныхъ фракціей самостоятельныхъ законопроектахъ національного характера.

Дѣйствительность не удовлетворяетъ настъ также, если обратиться къ вопросу: были ли въ практической политикѣ проявлены должная энергія и единодушіе, каковы были способы и приемы работы и какіе результаты достигнуты?

Изъ крупныхъ національныхъ вопросовъ въ первую очередь выдвинулись: холмскій, финляндскій и земскій — въ юго-западныхъ губерніяхъ — Киевской, Волынской и Подольской и съверо-западныхъ — Витебской, Могилевской и Минской. Кромѣ того былъ поднятъ и вопросъ объ ограниченіи нѣмецкой колонизаціи на Волыни и Подоліи. Каждый вопросъ имѣетъ свою исторію и своихъ дѣятелей. Но въ настоящее время судьба ихъ сходственна: ни одинъ изъ нихъ не доведёнъ до конца. Наиболѣе развился вопросъ о западномъ земствѣ, да и то усилиями правительства, которому пришлось войти въ столкновеніе (не безъ крупной шероховатости) съ представительными учрежденіями.

Национальной фракціи нельзя поставить упрека, что она не выдвинула значительныхъ ораторовъ, или не проявила полемической силы въ думскихъ преніяхъ, или не вносила разумныхъ поправокъ въ обсуждаемые проэкты.

Но въ этотъ продолжительный періодъ дѣятельность національной группы ограничивалась почти исключительно стѣнами законодательной палаты, хотя такъ желательно и возможно было усилить свои связи съ населеніемъ поездками въ провинцію и вообще всѣми способами закономѣрной агитациіи содѣйствовать подъему національнаго общественнаго мнѣнія.

Но, странное явленіе. Только что 4-ая сессія Думы приблизилась къ концу, какъ на всю Роесію прогремѣло извѣстіе о распадѣ націоналистовъ и образованіи группы «независимыхъ». Въ первый же годъ своего существованія русская національная фракція раскололась.—Эта «мирная эволюція» объясняется тѣмъ, что новая группа, назвавшая себя «независимой», оставаясь близкой союзницей фракціи, ставить своею цѣлью развитіе

«имперской идеи», привлечение честно служившимъ своимъ Царямъ и Родинѣ инородцевъ къ общей культурной работѣ, укрѣпленіе центра законодательной палаты и т. п.

Недоумѣнія вызвало название «независимыхъ», такъ какъ этимъ подчеркнуто было отношеніе другой половины фракціи къ правительству. Неясность программы и двойственность тактическихъ пріемовъ проявилась въ этомъ расколѣ, какъ нельзя яснѣ.

Вотъ вѣскія основанія искать развитія національной программы и новыхъ способовъ и пріемовъ дѣятельности. Сама жизнь требуетъ большаго размѣра, большей смѣлости, большаго размаха и иныхъ путей для русскаго національного движения. Возникаетъ вопросъ: да правиленъ ли вообще методъ работы націонализма нашихъ дней и взялъ ли онъ правильный курсъ, какъ въ стѣнахъ нашихъ законодательныхъ учрежденій, такъ и въ общественной жизни?

5. ВОПРОСЪ О ПРОГРАММѢ.

Современный націонализмъ есть понятіе и явленіе демократическое (народное). Онъ возникъ для народа и долженъ протекать въ широкомъ руслѣ народной жизни. Русская интеллигенція отличалась идеалистическимъ направленіемъ и любовью къ народу. Прежде, при отсутствіи представительного строя и возможности широкой общественной дѣятельности, поневолѣ этотъ демократизмъ носилъ теоретическій характеръ, лишь отчасти теряя его въ земской дѣятельности.

Нынѣ онъ долженъ претвориться въ практическую работу по программѣ демократического (народнаго) характера. Но русскимъ націоналистамъ все еще не достаетъ широкой программы, которая вмѣщала бы какъ минимальные реформы, диктуемые неотложными требованіями жизни, такъ и максимальные цѣли, годныя для привлечения не только «сливокъ общества», но и простонародья и предубѣжденныхъ слоевъ интеллигенціи. Въ послѣднее время зародились національ-демократические кружки среди національной интеллигенціи въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Московскою группою выработать проектъ плат-

формы, «долженствующій» замѣстить давно ощущаемый проблѣкъ. Въ цѣляхъ ознакомленія приводимъ его полностью.

«Проектъ платформы, обединяющей русскихъ народныхъ националистовъ».

1. НАРОДНЫЯ ЗАДАЧИ и НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Россія—государство національно-русское, единое и недѣлимо. Господствующая культура—русская и государственный языкъ русскій. Населяющія Россію не-русскія націи имѣютъ возможность развивать свою местную культуру. Обученіе русскому языку обязательно во всѣхъ ино-родческихъ школахъ со 2-го или 3-го года обученія.

Русская нація во всѣхъ ея вѣтвяхъ одна и недѣлима. Коренное русское населеніе Западнаго края должно вновь стать экономически и культурно хозяиномъ на своей русской землѣ.

Общіе національные интересы вызываютъ необходимость тѣснаго національно-культурного единенія съ зарубежной Червонной Русью.

Широкое покровительство русскому національному искусству и творчеству является заботой русского государства.

Историческими задачами Россіи являются укрѣпленіе своего культурного влиянія въ Азіи и активная политика на Славянскомъ востокѣ.

Для выполненія этихъ историческихъ задачъ Россія должна быть сильна и могущественна: необходимо возсозданіе боевого флота, усиленіе технической части арміи и развитіе военного воздухоплаванія.

Достоинство Россіи требуетъ также неукоснительной энергичной защиты интересовъ российскихъ гражданъ, проживающихъ въ Россіи. Нуженъ тщательный и цѣлесообразный подборъ дипломатического и консульскаго персонала.

2. ПОЛЬША, ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ и ФИНЛЯНДІЯ.

Введеніе местнаго областного самоуправленія въ Польшѣ, въ этнографическихъ границахъ польского народа, т.-е. съ выдѣленіемъ Холмской и Подляшской Руси въ коренную русскую Холмскую губернію и обособленіемъ Сувалкской губерніи, какъ населенной литовскимъ народомъ.

Русскій языкъ обязательенъ въ офиціальныхъ учрежденіяхъ Польши наряду съ польскимъ языкомъ и преподается въ польскихъ школахъ, начиная съ 3-го года обученія.

Въ видахъ государственныхъ необходимо снятіе черты еврейской осѣдлости.

Экономическая борьба коренного русского населенія съ инородцами возможна лишь посредствомъ создания національныхъ экономическихъ организаций: артелей, кооперативовъ, союзовъ и проч.

Русские, проживающие въ Финляндіи, пользуются действительнымъ равноправиемъ съ финляндскими уроженцами.

Государственные интересы Россіи требуютъ: уничтоженія финляндской таможни и перенесенія ея на шведскую границу, введенія въ Финляндіи русской монеты, соединенія финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ имперскими, введенія обязательнаго русского языка въ официальныхъ учрежденіяхъ Финляндіи, наряду съ финскимъ языкамъ, и преподаванія его въ финскихъ школахъ съ 3-го года обученія.

Привлеченіе финляндцевъ къ отбыванію воинской повинности направлѣ съ русскими, участіе Финляндіи въ общихъ по Имперіи расходахъ.

Избраніе депутатовъ отъ финляндскаго населенія въ Государственную Думу посредствомъ раздѣленія страны на избирательные округа. Избраніе депутатовъ въ Государственный Советъ отъ финляндскаго сейма.

3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО и УПРАВЛЕНИЕ РОССІИ.

Конституціонная монархія, причемъ дальнѣйшее развитіе представительного строя должно происходить въ порядке предуказаннымъ Основными Законами. Правовые начала должны лежать въ основѣ деятельности всѣхъ государственныхъ учрежденій и такимъ путемъ входить въ народное сознаніе.

Законодательныя учрежденія: Государственная Дума и Государственный Советъ.

Необходимо расширение бюджетныхъ правъ Г. Думы.

Введеніе всеобщаго равнаго и тайного избирательнаго права для выборовъ въ Г. Думу (въ губерніяхъ Западнаго края съ обязательнымъ голосованіемъ).

Выборы членовъ въ Государственный Советъ также и отъ крупныхъ городовъ.

Насущной потребностью и залогомъ успѣшнаго національнаго и государственного развитія Россіи является:

Снятіе всѣхъ исключительныхъ положеній въ странѣ и установление нормального порядка управлениія съ соблюдениемъ строгой законности.

Неприкосновенность личности и жилищъ.

Уничтоженіе административной ссылки, вносящей растѣніе и дезорганизацію какъ среди администраціи, такъ и среди мѣстнаго населенія.

Свобода слова, печати, союзовъ, собраній—съ установленіемъ отвѣтственности только по суду.

Уравненіе всѣхъ сословій передъ закономъ и судомъ.

Отвѣтственность административныхъ лицъ передъ общимъ судомъ. Реформа паспортной системы и государственной полиціи, (отдельнаго корпуса жандармовъ) особенно же, охраннаго отдѣленія.

Уничтоженіе ремесленнаго и мѣщанскаго сословій.

4. МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

Распространеніе на всѣ мѣстности Россіи, Кавказа и Сибири зем-

скаго и городского самоуправлениі, съ обезпеченіемъ на окраинахъ интересовъ русскаго меньшинства.

Скорѣйшее удовлетвореніе ходатайствъ жителей крупно-населенныхъ пунктовъ о предоставлениі имъ городского самоуправлениі.

Реформа положенія о земскомъ и городскомъ самоуправлениі. Расширение избирательныхъ правъ мѣстнаго населенія. Распространеніе выборныхъ правъ на женщинъ. Введеніе всеобщаго равнаго и обязательнаго избирательнаго права при выборахъ въ городскія и земскія самоуправлениі, предварительно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ.

Передача нѣкоторой части государственныхъ налоговъ земствамъ и городамъ. Содѣйствіе со стороны государства городамъ и земствамъ въ ихъ культурной работе.

Реформа городской и сельской полиціи. Передача ея въ вѣдѣніе мѣстнаго самоуправлениія, предварительно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ.

5. АРМІЯ и ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Необходимо сокращеніе срока военной службы въ арміи до 2-хъ лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣна льготъ по образованію.

Отмѣна сословныхъ ограничений для поступленія въ военно-учебныя заведенія.

Уничтоженіе института денъщиковъ съ замѣной — выдачею офицерамъ денежнаго вознагражденія на наемъ прислуги.

Установленіе прогрессивнаго налога на лицъ, не отбывающихъ воинской повинности.

Рѣшеніе вопроса объ евреяхъ и духоборахъ въ арміи.

6. РЕЛИГІЯ и ЦЕРКОВЬ.

Свобода вѣроисповѣданій.

Православная церковь имѣть за собою историческія заслуги по созданію и развитію русской національной культуры и русскаго національнаго государства. Полное просвѣщеніе вниманіе нуждамъ православной церкви.

Возстановленіе прихода, проведеніе началь выборности въ церковной іерархіи и созывъ церковнаго собора.

7. С У ДЪ

Дѣйствительная несмѣняемость судей.

Изъятіе изъ вѣдѣнія жандармовъ политического слѣдствія и передача его суду.

Уничтоженіе судебныхъ функций земскихъ начальниковъ.

Распространеніе суда присяжныхъ и института мировыхъ судей на тѣ губерніи и области, кои этого лишиены.

Отмѣна смертной казни (кромѣ театра военныхъ дѣйствій). Отмѣна тѣлесныхъ наказаній для преступниковъ.

8. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Немедленное введение всеобщего народного образования съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ и густой сѣтью 2-хъ-классныхъ школъ.

Поощре тіе частной ініціативы на дѣлѣ устройства школъ и культурныхъ организаций.

Насажденіе низшаго и средняго ремесленного механико-техническаго, сельско-хозяйственного и коммерческаго образования.

Увеличеніе числа специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Уничтоженіе служебныхъ привилегій, даваемыхъ высшей школой.

Введеніе въ школахъ (низшихъ и среднихъ) сокольской гимнастики.

Съ цѣлью развитія у юношества національного чувства и патріотизма, необходимо обратить особое вниманіе на пересмотръ учебниковъ съ цѣлью ознакомленія дѣтей съ родиной и ея исторіей. При содѣйствіи государства, земствъ и городовъ должны быть устраиваемы для учащихся экскурсіи и поездки по Россіи и въ славянскія земли.

Автономія высшей школы въ вопросахъ преподаванія.

9. КУЛЬТУРНЫЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧИ.

Охраненіе народного здравія. Субсидіи земствамъ и городамъ на борьбу съ эпидеміями. Привлеченіе населенія къ самодѣятельности въ дѣлѣ защиты народного здравія. Борьба съ пьянствомъ.

Расширение сѣти шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, почтово-телефрафныхъ сообщеній и междугородныхъ телефоновъ. Устройство подъѣздныхъ путей. Упорядоченіе водяныхъ сообщеній и устройство внутреннихъ каналовъ.

Борьба съ пожарами въ деревни. Урегулированіе жилищнаго вопроса въ городахъ. Развитіе потребительскихъ обществъ, промышленныхъ товариществъ и кредитныхъ учрежденій.

Содѣйствіе развитію русской торговли и промышленности. Выполнение заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ въ Россіи и изъ русскихъ материаловъ.

Пересмотръ таможеннаго устава въ цѣляхъ содѣйствія гармоническому развитію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства въ Россіи.

Пересмотръ устава объ акціонерныхъ обществахъ въ смыслѣ приспособленія его для развитія мелкой промышленности. Явочный порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ.

Въ цѣляхъ огражденія интересовъ населенія отъ искусственнаго поднятія цѣнъ на продукты—контроль государственной власти надъ дѣятельностью союзовъ предпринимателей (синдикатовъ, картелей).

Введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога.

10. КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ и ПЕРЕСЕЛЕНИЕ.

Развитіе частной мелкой земельной собственности.

Содѣйствіе переходу крестьянъ на отруба и хутора. Содѣйствій крестьянскому землеустройству.

Льготная распродажа мелкими участками земельного фонда Крестьянского Банка.

Сосредоточение агрономической помощи въ рукахъ земства.

Широкое развитие мелкого кредита и сельскохозяйственныхъ обществъ и коопераций.

Упорядочение положенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Рациональная и усиленная колонизация нашихъ окраинъ. Безплатное надѣление переселенцевъ землею. Устройство на мѣстахъ переселенія за счетъ государства школъ, больницъ, врачебныхъ и питательныхъ пунктовъ, проведение дорогъ, каналовъ орошенія и осушенія, устройство складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, агрономическая помощь и льготный безпроцентный ссуды переселенцамъ.

11. РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ.

Учрежденіе министерства труда.

Распространеніе независимой фабричной инспекціи на всѣ предпріятія съ механическими двигателями и ремесленныя—имѣющія не менѣе 10 человѣкъ рабочихъ.

Государственное страхованіе рабочихъ—съ участіемъ въ немъ рабочихъ и предпринимателей—на случай болѣзни, увѣчья, инвалидности старости и смерти.

Свобода професіональныхъ рабочихъ организацій и экономическихъ стачекъ.

Установленіе между рабочими и предпринимателями срочныхъ тарифныхъ договоровъ.

Организація обязательныхъ—выборныхъ отъ рабочихъ и предпринимателей—арбитражныхъ судовъ.

Законодательная охрана труда и здоровья рабочихъ, и въ особенности охрана женского и дѣтского труда.

Законодательная нормировка рабочаго дня въ зависимости отъ существующихъ различій въ условіяхъ промышленности. Скорѣйшее осуществленіе 8-и часового рабочаго дня въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ это возможно и допускаетъ иностранная конкуренція.

Установленіе праздничного отдыха.

Урегулированіе положенія торговыхъ служащихъ.

Программа эта отражаетъ на себѣ спѣшность выработки, страдая неумѣніемъ разграничить минимальные требования отъ максимальныхъ и недостаткомъ распределенія задачъ во времени. Она поэтому едва-ли способна удовлетворить тѣ круги национально мыслящаго русскаго общества, которые ощущаютъ потребность ясной формулировки требованій национальной партіи и развитія национальныхъ началъ въ сторону разумнаго демократизма.

Необходимость такого развития безъ сомнѣнія чувствуется и парламентскими кругами.

Одинъ изъ видныхъ іерарховъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ законодательнымъ палатамъ, заявилъ по этому поводу:

«Національно-демократическая программа, вѣрная устоямъ нашего государственного и общественного бытія, признающая основные законы, новый представительный строй, церковь, собственность и т. д., — нашла бы живой откликъ среди русского духовенства. Мы, пастыри, должны стоять близко къ простому народу, а іерархи быть «мужицкими епископами». Русской церковной жизни чуждъ и враждебенъ образъ пышного «князя церкви», родственныій западному воинствующему клерикализму».

Нисколько не сомнѣваемся, что накопившийся за послѣднее время политической опытъ, творческій и техническій навыкъ приведутъ къ усовершенствованію и расширению программы.

Для населенія важно увидѣть въ ней на первой очереи задачи особенно близкія и крупнѣйшей цѣнности. Безъ краткой пояснительной записи даже самая совершенная программа не будетъ въ должной мѣрѣ понятна широкимъ слоямъ русского населенія, лишь начавшимъ проходить политическую азбуку.

Не берясь предрѣшать содержаніе программы (это вопросъ сотрудничества многихъ силъ), не можемъ не выразить пожеланія, чтобы въ будущей программѣ избиратель изъ народа видѣлъ и чувствовалъ ту высшую степень заботливости и проникновенности въ его интересы, которую могутъ и должны дать лишь національно-русскія самосознаніе и среда.

Намъ кажется, напр., что не прошло бы незамѣченнымъ, если бы для русского переселенца была обеспечена возможность переселяться не только въ мѣста «болѣе или менѣе отдаленные», но и въ благодатные края Кавказа и Туркестана; если бы были подготовлены хотя первые реальные шаги для націонализации капитала и торговли; если бы, напр., въ интересахъ наиболѣе богато одаренной крестьянской молодежи, по большимъ селамъ и мѣстеч-

камъ и мелкимъ городамъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, было обеспечено учрежденіе крестьянскихъ бурсъ, на подобіе галицко-русскихъ, гдѣ способнѣйшіе изъ крестьянской молодежи, по окончаніи начальной школы, готовятся въ средне-учебныя заведенія, и гдѣ живутъ и послѣ поступленія въ нихъ; такія общежитія стоятъ гроши по сравненію съ казенными и иными пансіонами и единственно доступны бѣдной деревнѣ, довольствующей ихъ отчасти натурою и кто чѣмъ можетъ вскладчину.

Пора выйти русскому национализму на широкую практическую дорогу изъ области словъ, слишкомъ общихъ положеній, теоретичности, предупредить ненужный расколъ и дробленіе на мелкія группы и сблизить национально-настроенныхъ людей въ одну общую дѣловую и дружную русскую семью.

6. ПРИЕМЫ РАБОТЫ.

Переходя къ вопросу о способахъ и приемахъ национальной работы, нельзя не сказать, что теоретически почти бесспорное требованіе «идти въ работѣ рука объ руку съ народомъ» въ практической общественной дѣятельности только начинаетъ завоевывать себѣ мѣсто даже на передовомъ фронѣ русского национализма. Иногда же замѣчается и поворотъ въ обратную отъ этого требованія сторону, какъ это доказали недавніе выборы въ земство на Волыни. Тамъ большинство русскихъ землевладѣльцевъ, считающихъ себя националистами, руководимое союзомъ предводителей дворянства, пошло на земскихъ выборахъ рука объ руку съ поляками, чехами и нѣмцами, и соединенными силами вступило въ борьбу съ русской народной массой и съ опиравшейся на народъ национальной партией. Они заявляли, что имъ не страшна полонизация, а страшна демократизация земства, — и, чтобы земство не попало въ руки крестьянъ, необходимо всемъ культурнымъ элементамъ — русскимъ и полякамъ — тѣсно объединиться и отстаивать интересы культуры.

Въ сосѣдней Подоліи не только не боролись съ призраками «демократизаціи» земства, но, наоборотъ, въ значительномъ большинствѣ уѣздовъ въ составѣ уѣздныхъ земскихъ

управъ ввели представителей крестьянъ. Ясное требование демократизации земствъ въ великорусскихъ губерніяхъ привлекло бы къ националистамъ массу приверженцевъ изъ тѣхъ областей, где интеллигентскій космополитизмъ свилъ, судя по выборамъ въ три Думы, столь прочное гнѣздо.

Посмотримъ теперь на агитационную работу националистскихъ обществъ въ такихъ общественныхъ учрежденияхъ, какъ «всероссійской национальный союзъ», киевское «собраніе националистовъ» и т. д. Дѣло налаживается; но какъ бы тамъ работа ни шла, самыхъ учрежденій этихъ крайне мало. «Союзъ» имѣетъ только нѣсколько отдельній (въ Минскѣ, Воронежѣ и др.) и хотя къ нему въ послѣднее время примыкаютъ тѣ или другія организаціи, но говорить о «сѣти», тѣмъ болѣе о густой и правильной сѣти, подобныхъ национальныхъ гнѣздъ не приходится.

Издательская дѣятельность въ Петербургѣ Всероссійского национального клуба обратила на себя всеобщее вниманіе (юбилейныя изданія ко времени пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ), но вѣдь такая комиссія всего одна на всю почти Россію. На докладахъ въ клубѣ собирается часть интеллигенціи Петербурга, но видѣла-ли у себя провинція лучшихъ ораторовъ клуба, или хотя бы мѣстность за Нарвской заставой Петербурга, или у Стеклянныхъ Заводовъ?

Въ национальныхъ парламентскихъ кругахъ дѣятельность ограничивается почти исключительно стѣнами Таврическаго Дворца. Но при той свободѣ пропаганды, которую безусловно имѣли националисты, можно ли было ограничиться одною поѣздкою въ іюнѣ 1910 г. въ Холмскій и Подляшскій край, а черезъ весьма много мѣсяцевъ послѣ того — посѣщеніемъ Варшавы? Правда, русской читающей публикѣ извѣстны поѣздки со специальными национальными цѣлями нѣкоторыхъ виднѣйшихъ представителей палаты (напр. въ Галицко-Русскомъ дѣлѣ) и недавно нашумѣвшее посѣщеніе Дальнего Востока однимъ изъ главныхъ предводителей национально-настроенного центра, но были ли совершены круговые поѣздки съ цѣлями широкой агитациіи, т. е. дѣйствія, напоминающія стройную систему подобнаго рода работы?

А они были такъ возможны и необходимы хотя бы во время избирательной агитаций въ Западномъ краѣ. Если бы такая поѣздка состоялась, навѣрно и волынское земство имѣло бы другой характеръ.

До сихъ поръ нѣть ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ новой большой національной газеты (особенно нужна была бы вечерняя).

Петербургъ, Москва и другіе центры должны подойти къ провинціи и къ народу; мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ русское крестьянство, примыкающихъ къ нимъ мелкое землевладѣніе, ремесленниковъ—небогатое купечество и сельское и городское духовенство.

Многомилліонное наше крестьянство—среда съ прочнымъ національнымъ обликомъ. Организуйте ее—это одно составить цѣлую армію, она выдѣлить изъ себя многочисленныя ячейки артельной (групповой) дѣятельности на мѣстахъ; выдвинуть цѣлый рядъ крупныхъ и талантливыхъ работниковъ; образуется то внушительное цѣлое, которое сознательно поддержитъ національныя программу и работу руководителей, въ частности поддержитъ выдвинувшихся національно-настроенныхъ людей при выборахъ въ 4-ую Государственную Думу. Совмѣстная работа сблизить руководящіе круги съ національными массами и приведеть къ большему взаимодѣйствію и пониманію другъ друга. Этотъ національный походъ въ народъ избавить его отъ вреднаго вліянія лжеученій, сообщить большую стойкость великодержавной идеѣ Россіи и ея народа и дастъ дѣлу большія материальныя средства. Безъ огромныхъ денежныхъ суммъ не сдѣлать въ наше время большого національного дѣла и безъ этого первостепеннаго условія всѣ національно-общественные планы работы будутъ имѣть лишь отрывочное и непрочное значеніе. Новая національная жизнь (и вообще общественно-политическая) требуетъ новаго самообложенія. Но эта азбучная истина только тогда принесетъ свой плодъ, если дающій будетъ знать, кому и на что даетъ, а самая атмосфера общей работы будетъ проникнута воодушевленіемъ и довѣріемъ.

Въ ближайшемъ будущемъ должна-бы появиться особая хрестоматія по національному вопросу; въ нее должны войти законченные отрывки изъ лучшихъ писателей, преимущественно русскихъ и славянскихъ, и разъяснить существенные признаки націонализма, главнымъ образомъ русского. Такая хрестоматія явилась бы интереснѣйшею и давно ожидаемою книгою; она была бы полезна и для уединенной работы въ кабинетѣ, и для практическаго политического и общественнаго дѣятеля, и для учителя низшей и средней школы, и для обыкновеннаго обывателя, ищущаго руководящихъ указаний по вопросамъ, выдвинутымъ современною жизнью, и для каждого національного ядра въ провинціи, и особенно въ частяхъ ея, удаленныхъ отъ центра, и т. д. Въ книгу должны бы войти и законченные отрывки изъ лучшихъ и наиболѣе проникновенныхъ рѣчей русскихъ націоналистовъ, выступавшихъ по національнымъ вопросамъ въ стѣнахъ Государственной Думы.

Книга эта должна замѣнить настольную краткую энциклопедію русского націонализма и, заключая въ себѣ свѣтъ мысли и блескъ таланта русскихъ и славянскихъ людей, она озарила бы пробудившееся національное самосознаніе широкихъ круговъ русскаго общества.

Предшествующее изложеніе, въ томъ числѣ краткій сдѣланный нами обзоръ дѣятельности современного націонализма, съ ея недостатками, но одновременно и съ ея здоровыми корнями, даетъ намъ право сказать:

Мы ожидаемъ всестороннихъ углубленія и расширения русскаго національного движенія; правильнаго метода въ предстоящей и большой работѣ; въ частности, въ нашей законодательной палатѣ союзной дружной, оживленной и цланомѣрной дѣятельности національно настроенной части русскаго народнаго представительства и объединенія въ одну могущественную парламентскую группу—твѣрдый и прочный національный центръ; широкаго дѣлового воодушевленія въ обществѣ, и постоянной напряженной работы всѣхъ общественныхъ группъ. Хочется вѣрить, что великое народное чувство, пробужденное необ-

ходимостью состязания съ иными культурными народами въ тяжелое время, когда на Россію надвигается съ Востока натискъ монгольскій, съ Юга—панисламистскій, а съ Запада—пангерманскій, подвинетъ и каждого отдельного национально настроенного человѣка на общую артельную работу для самосохраненія и преуспѣянія великой русской семьи.

Михаил Баласный.